

3. Дугин, А. Основы геополитики / А. Дугин. – М. : Арктогея, 2000. – 451 с.
4. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер. – М. : АСТ, 2021. – 288 с.
5. French election: Macron and Le Pen clash in TV presidential debate [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-europe-61166601>. – Date of access: 17.09.2022.

*А.Г. Караткевич, доктор политических наук, доцент
ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель)*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ: ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В конце XX в. на смену индустриальному обществу (движущей силой развития которого являлся труд и капитал) пришло постиндустриальное общество (движущей силой развития которого являются знания и информация). В полную силу заявила о себе новая эпоха информационного общества и глобализации экономики. Она в первую очередь стала проявляться в становлении мировой финансовой системы, усилении роли международных финансовых организаций, появлении глобальных ТНК. Как геополитический процесс глобализация охватила все сферы общественной жизни, не только экономику, но и политику, культуру, социальную сферу, безопасность и экологию, и, конечно же, она влияет на трансформационные процессы в постсоветских обществах.

Рассматривая структуру системной трансформации в постсоветских обществах, необходимо отметить взаимосвязь трансформационных изменений в различных сферах (экономической, политической, духовной, надгосударственной) общества, а также важность политических аспектов, определяющих ход трансформационных изменений. В трансформирующихся переходных обществах многие явления общественной жизни могут быть изучены на основе интегрированного подхода, в котором присутствуют политическая, экономическая и социальная составляющие, т.к. корни практически всех социально-экономических, социокультурных проблем развиваются в политическом поле. Нередко случается так, что многие социально-экономические, социокультурные, этнические, религиозные проблемы становятся политическими. Это происходит в том случае, если решение проблемы средствами той сферы, где она возникла, невозможно. Поэтому также правомерно поставить вопрос о необходимости определения места и роли политической сферы в структуре системной трансформации. В этих

целях мы используем социоэкономический подход. Вместе с тем, необходимо отметить основополагающую роль политической составляющей. Это обусловлено острой политической борьбой, отсутствием единых концепций преобразований в экономической и других сферах жизнедеятельности трансформирующихся переходных обществ. Такой вывод находит подтверждение в том, что уровень и характер развития общества предопределяется политической средой: политическим режимом, характером и уровнем легитимности политической власти, степенью развитости гражданского общества и др.

Специфика социоэкономического подхода заключается в том, что социальная сфера пронизывает экономику, политику, культуру: пересечение экономики с социальной сферой дает совокупность социально-экономических отношений, т.е. отношений по поводу воспроизводства человека как субъекта экономической жизни; пересечение с политической сферой дает вид социально-политических отношений по поводу воспроизводства человека как субъекта политической жизни; результатом пересечения духовной сферы и социальной является формирование социально-духовных отношений по поводу воспроизводства человека, как субъекта духовно-творческой жизни.

Наша методология отчасти совпадает с технологией, предложенной П. Бурдые. Социальное пространство он рассматривает исходя из реального положения в нем индивида и его представления о своем положении. Социальное пространство объединяет множество полей, в каждом из которых индивид занимает определенную позицию. Для идентификации места индивида или группы в социальной стратификации важнейшими полями являются: социально-политическое – характеризуется стремлением к власти, выполнением управленческих функций в политической и экономической сферах; социально-экономическое – владение собственностью и управление собственностью, уровни доходов, занятость по секторам, профессиональная деятельность и территория проживания; социокультурное – уровень образования, квалификация, интересы, ценности, образ жизни и т.д.

Все эти поля взаимно пересекаются, и на них проецируется место индивида или группы в социальной иерархии. Однако П. Бурдые не учел четвертое – надгосударственное пространство. Наше утверждение подтверждается тем, что в последнее десятилетие прошлого века в связи с процессами глобализации многие авторы заговорили о формировании нового элемента социопространства – глобального, способного оказывать определяющее воздействие на все остальные сферы не только конкретного общества, но и всей планеты [2, с. 123–133]. Поэтому существует четвертая сфера, плоскость деятельности индивидов, общностей, институтов – надгосударственная (внешнеполитическая), обусловленная процессами глобализации, интеграции

и другими взаимосвязанными факторами. Социальным взаимодействием пронизано все, в том числе и трансформационные процессы, где социальное взаимодействие связывает и самих лиц, участвующих в этих процессах, а также различные организационные образования, как государственные, так и негосударственные.

Таким образом, трансформация охватывает весь спектр общественной жизни: социально-экономическую и политическую систему, внешнеполитическую составляющую, духовную жизнь и культуру, ее можно определить, как системную трансформацию и структурировать по следующим блокам (сферам):

1. Экономический блок – обновление экономических основ общественной системы: разгосударствление собственности и приватизация; создание нового правового механизма, экономических и финансовых отношений; введение свободных цен и т.д.;

2. Внутриполитический блок – изменения политической и государственной системы, отказ от монополии одной партии, демократизация общественной жизни, усиление роли общественных организаций, профсоюзов и других институтов гражданского общества;

3. Культурно-духовный блок – перемена духовно-культурных ориентиров и нормативно-ценностных факторов общественного развития;

4. Внешнеполитический, надгосударственный блок – практическое приспособление к потребностям мирового рынка, то есть к новым формам внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности, что обусловлено процессами глобализации.

Трансформационные явления необходимо рассматривать как процесс системной трансформации. Переходный период – время прохождения системной трансформации (экономической, политической и др.), который в свою очередь состоит из этапов: 1. Либерализации или шоковой терапии; 2 Модернизации; 3. Консолидации или экономического подъема.

Составляющие трансформационного процесса:

1. Социоэкономическая: а – трансформация социотрудовых отношений; б – трансформация социопотребительских отношений; с – трансформация социодосуговых отношений.

2. Социополитическая: а – трансформация социоматериальных отношений; б – трансформация социоидеологических отношений; с – трансформация социоправовых отношений.

3. Социокультурная: а – трансформация социодуховных отношений; б – трансформация соционормативных отношений; с – трансформация социоценностных отношений.

4. Соционадгосударственная: 1. Социоэкономическая трансформация (а, в, с); 2. Социополитическая трансформация (а, в, с); 3. Социокультурная трансформация (а, в, с).

На каждом из этапов переходного периода можно рассматривать любую составляющую трансформационного процесса – а, в, с – переходного общества. Необходимо пояснить, что собой представляют трансформационные изменения. Например, в экономической трансформации, одна из ее составляющих – трансформация социально-трудовых отношений. Что мы имели в социально-трудовой сфере в начале 1990-х гг. на этапе либерализации (старое советское законодательство не работало, а новое еще не было создано), как изменились социально-трудовые отношения за последние два десятилетия, и что мы получим в результате модернизации социально-трудовых отношений: достойных труд, соответствующую цену труда, условия труда или что-то иное. Например, новый Трудовой кодекс с 12-ти часовым рабочим днем. Но тогда могут возникнуть определенные политические последствия.

Вот почему системная трансформация подразумевает всеобъемлющий управляемый политический переход. В условиях переходного периода именно политическая сфера оказывает основополагающее воздействие на другие сферы общества. Поэтому подчеркнем важность такого аспекта, как политическое регулирование, которое направит происходящие трансформационные изменения в нужном направлении.

Глобализация – многоаспектный процесс, который невозможно трактовать исключительно в экономическом ключе. Его проявления и последствия обнаруживаются в самых разных сферах (экономической, политической, культурно-духовной и др.) общественной жизни. Подчеркнем, что чаще всего глобализация понимается как постоянно идущий исторический процесс; как универсализация и гармонизация мира; как открытость (проницаемость) национальных границ. Важно не забывать о корреляции объективных и субъективных параметров. В исследуемом ракурсе она отсылает, например, к соотношению понятий «глобализация» и «глобализм». Первое характеризует общественные трансформации, происходящие вне нас. Термин «глобализм» показывает изменения, наблюдающиеся в субъективной сфере и отражающиеся в общественном сознании, демонстрируя стремление людей к коллективному стилю мышления. В связи с этим особую актуальность приобретает глобалистика как специальная область знания, возникающая на стыке нескольких наук [5].

Современному этапу присущи специфические характеристики мира глобальной политики. Он, по сути, воплощается, предстает, формируется и функционирует в двух взаимопересекающихся мирах [1, с. 156]: во-первых, полицентрическом мире, где наряду с государствами действуют гражданские

и корпоративные институты, способствующие созданию новых связей и отношений в мировой политике; во-вторых, традиционной международной структуре, где главными акторами остаются национальные государства.

Основная трудность заключается в том, что на эти процессы в определенной мере влияют межправительственные, наднациональные и корпоративные (ТНК) структуры. Иногда эти структуры считают, что они обладают реальной властью над всеми. Их требования, казалось бы, носят рекомендательный характер. Однако, чтобы получить доступ к определенным ресурсам, например, финансовым (кредитам) другие государства нередко вынуждены идти на уступки. Сегодня мы можем увидеть, как государство постепенно теряет контроль над разнообразными сферами управления страной, вынужденно уступая его международным институтам, таким как валютно-финансовые организации и ТНК.

С одной стороны, глобализация понимается как процесс передела в пользу богатых стран. С другой стороны, считается, что в конечном итоге глобализация несет пользу. В качестве положительных аспектов глобализации многими исследователями отмечаются: рост количества и качества продукции, производительности труда; технологический прогресс, снижение себестоимости выпускаемой продукции; возникновение новых рабочих мест, главным образом в непроизводственной сфере (заметим, что в условиях распространения новых вызовов и рисков, подобных пандемии COVID-19, эта сфера страдает едва ли не в первую очередь).

Отталкиваясь от обоснованного мнения об усилении и усложнении взаимных связей в различных сферах планетарного характера [2, с. 125], систематизируем издержки глобализации (социоэкономические, социополитические, социокультурные, соционадгосударственные).

К социоэкономическим издержкам глобализации можно отнести прежде всего разрыв между богатыми и бедными странами. Так, в докладе ООН «Глобализация с человеческим лицом» говорится о резком усилении контраста между развитыми и развивающимися странами. Уже в конце XX в. на 1/5 часть населения планеты, проживающего в богатых странах, приходилось более 80 % мирового ВВП, а на 1/5 часть в бедных странах – 1 % [3, с. 7]. Экономическая мощь некоторых многонациональных корпораций нередко превышает ВВП среднеразвитых стран. Примечательными становятся демонтаж «социального государства», формирование системы «глобального апартеида» и др.

Социополитические издержки глобальных трансформационных вызовов обусловлены бурным и нередко неоправданным, спекулятивным увеличением международных финансовых и инвестиционных потоков; утверждением доллара США в качестве главной мировой валюты, не обеспеченной должным образом, что порождает частые мировые кризисы; отсутствием согласия между членами

международного сообщества и слабостью ряда международных структур, что, опять же, наглядно продемонстрировала пандемия 2020 г.; неравномерным распределением положительного эффекта глобализации.

Разделение мирового пространства на центр и периферию порождает два глобальных класса – страны Запада и новой и старой зависимой периферии. В результате возникают глобальные противоречия между имущими и неимущими, несущие в себе политические последствия. Развитые страны, в которых проживает 20 % населения, потребляют 80 % энергии и ресурсов; 30 % из них использует США, т.е. в распоряжении 5 % населения всего земного шара – почти третья часть всех благ, производимых человечеством.

В широком смысле понятие «глобализация» означает суперполитизацию, так как введение в действие механизма глобализации несет в себе опасность социально-политической угрозы. Функционирующая в глобальных масштабах экономика подрывает политические основы национальной экономики и в конечном итоге – национальной государственности. Тем самым открывается путь субполитизации невиданного масштаба и непредсказуемых последствий.

Специфика социокультурных издержек заключается во вторжении глобализации в социокультурную сферу государств, преобразовании их культурно-духовного вектора развития без революции и законодательных изменений. В социокультурной сфере идеология и политика глобализации – это идеология господства массовой культуры, основанной на принципах идеологии неолиберализма, что акцентирует хозяйственное измерение, прагматичные параметры, но деактуализирует культурно-духовный, гуманизационный и другие социокультурные аспекты.

Соционаднациональные издержки глобализации во многом связаны с деятельностью ТНК. Речь идет об экспорте рабочих мест в страны с дешевой рабочей силой и низкими налогами; «маскировке» национальной принадлежности – «экономического гражданства», что позволяет им предпринимать различного рода маневры в уходе из-под эффективного налогообложения; их влиянии на процесс принятия решений в странах осуществления хозяйственной деятельности в сфере инвестиционной политики и не только и т.п.

В то время как ТНК в состоянии уклоняться от налогообложения в рамках национального государства, малым и средним предприятиям, создающим большую часть рабочих мест, приходится нести на себе основное бремя налоговой бюрократии. Именно те, кто оказывается в проигрыше от глобализации, в дальнейшем должны будут оплачивать социальное государство и демократию.

Подобные издержки дискредитируют национальное государство, пронизывают его пространство множеством экстерриториальных

коммуникаций, негативно сказываясь на укладе жизни местного населения и социально-политической стабильности. Уменьшаются традиционные властные prerogatives государства, постепенно меняется лояльность населения, что в итоге влечет подрыв основ национальной безопасности.

Это заставляет ученых строить прогнозы относительно будущего мироустройства: теоретики оптимистического прогноза утверждают о радужных перспективах глобализации; теоретики пессимистического прогноза заостряют внимание на анализе сложностей, негативных моментов, противоречий глобализации (в их понимании глобализация – это инструмент скрытой эксплуатации, позволяющий одним странам получать выгоды за счет других); теоретики реалистического прогноза ставят под сомнение выводы как пессимистов, так и оптимистов.

Каждый из этих выводов может быть реализован. Неизбежно расширение международных отношений. Однако из-за глобальных катаклизмов, глобализация может затормозить мировое развитие, что наглядно подтверждает пандемия COVID-19.

В заключении еще раз отметим: такая обозначенность обусловлена тем, что глобализация охватила все сферы жизни – социоэкономическую, социополитическую, социокультурную. Мощные глобальные факторы, которые выходят на передний план, не могут не учитываться при проведении социально-экономической политики. Интерес к обозначенным проблемам объясняется тем, что глобализация влияет на трансформацию, обуславливает трансформационные изменения (трансформирует) в политической, экономической и других сферах общества. Для пояснения вернемся к ранее приведенному примеру: трансформации социально-трудовых отношений, одной из составляющей экономической трансформации. Глобализация влияет на социально-трудовые отношения следующим образом: предприятия с иностранными инвестициями, внедряясь в том или ином регионе, дают большие льготы работникам (улучшение условий труда, социальные гарантии), но затем для получения сверхприбыли начинают сокращать рабочие места, отказываются заключать коллективные договоры с профсоюзами. Все это может привести к политическим противоречиям между «имущими» и «неимущими». Поэтому проблема и заключается в том, чтобы придать процессам глобализации управляемый, регулируемый характер.

С одной стороны, глобализация бросает вызов трансформирующимся социальным институтам, не только государству, но и структурам гражданского общества (профсоюзам, политическим партиям и т.д.), а с другой, требует осмысления новых явлений. В числе важнейших мер – интеграция усилий с целью преодоления социальных издержек глобализации в экономической, политической, культурно-духовной и наднациональных сферах

жизнедеятельности трансформирующихся постсоветских обществ. Подобной точки зрения придерживаются и другие исследователи. Поэтому чрезвычайно важно добиться обеспечения большей управляемости и урегулированности процессов глобализации.

Таким образом, переход от индустриальной стадии развития общества к постиндустриальным системам, как и в целом глобализация выступают мощным фактором, меняющим представление об угрозах и возможностях, и влияют на инструментарий достижения целей и задач в плоскости национальной безопасности [4, с. 109].

Список источников

1. Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России / отв. ред. Г. Е. Ефимов. – М. : Вече, 2008. – 408 с.
2. Гринин, Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации / Л. Е. Гринин // Полис. – 2008. – № 1. – С. 123–133.
3. Глобализация: руководство для профсоюзов. – М. : ФНПР, 2004. – 98 с.
4. Кучерявый, М. М. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира / М. М. Кучерявый // Власть. – 2014. – № 2. – С. 105–109.
5. Чумаков, А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания / А. Н. Чумаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vphil.ru/index.php?option=com_content. – Дата доступа: 10.10.2022.

*О.Ю. Кравцов, магистр политических наук
НИО (Минск)*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Социальное прогнозирование как когнитивная практика познания будущего социальных систем в широком смысле понятия включает изучение перспектив в сфере политики, экономики, культуры. При этом сфера политики является наиболее сложной областью прогнозирования в силу высокой степени непредсказуемости поведения субъектов политических отношений. В условиях изменения глобального мирового порядка и трансформации современного общества на политическую теорию возлагается важная функция познания, осмысления и объяснения текущих процессов, а также разработки концептуальных прогнозов и политических рекомендаций по достижению тех или иных желаемых состояний.